

Он осознал себя в пространстве и обнаружил, что А-де только что выпил куриный суп. Похоже, прошло совсем немного времени. Видимо, время внутри пространства отличается от внешнего! Это хорошо, в будущем у него будет больше времени для работы внутри пространства. К тому же, если духовная сила иссякает, достаточно выпить родниковой воды, и она полностью восстанавливается. Сейчас он чувствовал себя бодрым, даже тело маленького ребёнка стало легче. В этот момент его брат вошёл внутрь, требуя посмотреть на младшего брата. А-мо подняла его на кровать и положила рядом с Сяо Юй'эром, чтобы он мог посмотреть. Немного понаблюдав, брату стало скучно, и он начал тыкать пальцем в нежную щёчку младшего брата! Потом потрогал его голову, потом потянул за одеяло, явно желая, чтобы брат с ним поиграл.

Немного пошалив, он заметил, что брат, кроме как шевелить губами и поворачивать голову, никак не реагирует. Ему стало скучно, и он сказал:

— А-мо, почему брат совсем не обращает на меня внимания? Даже глаза не открывает, не хочет со мной играть.

А-мо ответила:

— Твой брат ещё слишком маленький! Его глаза пока не открываются. Подрастёт немного, тогда сможет с тобой играть. Ты в его возрасте был таким же, только ещё не таким белым и нежным. Ты был худенький и красный, только волосы у тебя были густые, пушистые, поэтому тебя и называли Маомао.

А-мо продолжила:

— Не мешай здесь А-де, дай ему отдохнуть! Твой А-фу пошёл к дедушке сообщить радостную новость. Пойди посмотри, не вернулся ли он?

Услышав это, брат тут же забыл о младшем брате. Быстро спрыгнул с кровати и побежал на улицу. Каждый раз, когда А-фу и А-де возвращались от дедушки, они приносили что-нибудь вкусное, поэтому он всегда выходил встречать их.

Дом его дедушки находился в соседней деревне, недалеко от деревни семьи Шэнь, путь туда и обратно занимал всего полчаса. Вскоре снаружи раздался шум. А-мо тоже поспешила выйти, и вскоре послышались шаги нескольких человек.

Как только вошедшие зашли, они сразу направились к Сяо Юй'эру. Вскоре его обняла мягкая грудь, вероятно, это была Вай А-мо. Вай А-мо была вне себя от радости! Она протянула руку, чтобы пощекотать его, и воскликнула:

— Как хорошо! Это такой яркий молодой гэр с красивой меткой. И родился таким белым и нежным, совсем не красным и не синим. Это счастливчик.

Затем она спросила о здоровье А-де.

Вместе с ней вошли ещё два человека, судя по тому, как брат их называл, это были старший дядя и младший дядя. Дедушка и старший дядя ещё не вернулись с работы, поэтому их не было. Дети старшего дядя ушли к своему дедушке и ещё не вернулись, а у младшего дядя был годовалый ребёнок, которого он принёс с собой. Маленький двоюродный брат, увидев малыша, с интересом протянул руку, чтобы схватить его! Он что-то бормотал на своём детском языке, но псевдо-ребёнок Сяо Юй'эр не понимал его, поэтому просто лежал и слушал, как они разговаривают.

Вай А-мо спросила А-мо:

— Сват, будете ли вы устраивать праздник полнолуния для этого малыша?

А-мо ответила:

— Думаю, что не сможем, все семьи заняты весенним посевом. Договорились устроить праздник через сто дней, тогда посев закончится. Погода будет лучше, не такая холодная, и малыш не замёрзнет.

Вай А-мо согласилась:

— Это правильно. Я принесла корзину яиц, два цзиня мяса и двух кур, чтобы подкрепить здоровье А-де. Когда закончится, я принесу ещё.

А-мо поспешила сказать:

— Зачем столько? У нас дома больше десятка кур, половина из них несут яйца. Яиц хватает, сегодня только что зарезали курицу, чтобы сварить суп. Завтра пусть Да Нюй ходит в городок, купит больше свинины и рыбы, а также костей для бульона! Возможно, ещё купит немного риса для каши.

Вай А-мо не придавала этому значения:

— Мы живём близко, дома есть, вот и решили принести вам что-нибудь, чтобы разнообразить вашу еду. Это не такие уж дорогие вещи.

Затем она добавила:

— Сейчас у нас тоже много работы в поле, но как только закончим, дедушка и дяди обязательно придут посмотреть на малыша. Малыш такой милый, они точно будут в восторге.

Вай А-мо и её семья спешили вернуться домой, чтобы приготовить ужин для дедушки. Они выпили немного воды, ничего не успели съесть и ушли. Сказали, что через несколько дней вся семья придёт посмотреть на малыша.

Как только Вай А-мо ушла, Сяо Юй'эр снова почувствовал усталость и вскоре погрузился в сон. На этот раз он спал дольше, а когда проснулся, снаружи было тихо. Вероятно, уже наступил вечер. Он почувствовал, что пописал, и ему было некомфортно. Он начал кряхтеть, и вскоре разбудил спящих рядом А-фу и А-де. А-фу встал, чтобы сменить ему пелёнки и помыть попку. Он смущённо заёрзал, чувствуя, как его щёки покраснели от стыда! После этого ему дали молочный фрукт, похлопали, чтобы он заснул, и только тогда сами легли спать.

Так прошло несколько дней, когда он не мог сам есть, пить, писать и какать. Сяо Юй'эр немного подрос и стал ещё более очаровательным. Его пухлые ручки и ножки, румяные щёчки вызывали умиление. Он был спокойным, редко плакал, только кряхтел, когда хотел есть, шевеля губами, показывая, что ему нужно поесть, и молочный фрукт быстро приносили; когда пописал или покакал, он усиленно шевелил попкой, кряхтел три раза, показывая, что ему некомфортно, и ждал, когда его обслужат. Если Маомао брат слишком сильно тыкал его в нежную щёчку, он обязательно начинал плакать, чтобы пожаловаться. Каждый раз А-мо, А-де и младший дядя бежали на помощь. По степени покраснения щёчки малыша определялось, как долго брата будут ругать. Бедный Маомао брат. В такие моменты малыш показывал загадочную улыбку, получая множество поцелуев и утешений.

В такие моменты Шэнь Сяюй чувствовал себя в безопасности. Он больше не был один в этом трудном мире, где каждый день был борьбой за выживание. Ему очень повезло родиться здесь заново. Хотя ему нужно было привыкнуть к тому, что он стал гэрмом, который должен рожать детей, для него, который изначально был гомосексуалистом, это было как попасть в рай. Здесь брак между мужчинами был законным. Более того, у него появилась тёплая семья, где его беззаветно любили. И ещё у него был золотой палец, что делало его вполне удовлетворённым. Даже если в будущем его ждали трудности или неприятные люди, это не могло поколебать его решимость жить здесь счастливо. Конечно, было бы ещё лучше найти подходящего ханьцзы. Ах, как стыдно!

Уже была середина мая. В этот день, только что миновал час Чэнь, когда пришла семья Вай А-мо. В это время Сяо Юй'эр только что проснулся. Ему только что сменили пелёнки и помыли попку. Он ждал, пока А-мо приготовит молочный фрукт, чтобы его покормить. В последние дни он стал более активным, погода постепенно становилась теплее, и его пелёнки не заворачивали слишком туго. Это давало ему больше свободы для движений ручками и ножками. Он активно шевелил конечностями, когда вошли Вай А-мо и её семья.

В последние дни он пытался открыть глаза, но безуспешно. Сегодня, услышав, что вся семья Вай А-мо пришла посмотреть на него, он не смог усидеть на месте и решил обязательно открыть глаза, чтобы увидеть своих родных.

Итак, когда бабушка и его семья только что вошли в дом и сели в главной комнате, а Вай А-мо собиралась взять малыша на руки, только что поевший малыш открыл глаза. В этот момент в комнате был только А-де на кровати, А-мо вышла помыть миску. А-де вытирал уголки его рта от остатков молока маленьким полотенцем. Только что закончив, он поднял голову и увидел, что малыш смотрит на него широко раскрытыми глазами, полными света. Он даже протянул ручки, чтобы его взяли на руки. А-де тут же с радостью бросил полотенце, взял малыша на руки и заговорил с ним. Что касается нашего малыша Сяо Юй'эра, то он был в шоке от увиденного красавца А-де.

Обычно, слыша голос А-де, он чувствовал себя комфортно, он был мягким и нежным, как лёгкий ветерок. Определённо, это был добрый А-де. Теперь, увидев его лицо, он понял, что это ещё и красивый мужчина. Не в агрессивно ярком стиле, а в мягком, приятном, с каждым взглядом всё более привлекательном. В сочетании с его свежим голосом, он производил впечатление утончённого красавца.

Хотя этот красавец уже был отцом двоих детей, он выглядел на двадцать два — двадцать три года. Его кожа не была очень белой, это был здоровый загар от работы на солнце, но не слишком тёмный. Утончённое лицо, длинные ресницы и узкие глаза придавали ему изысканность с лёгкой долей очарования.

<http://bllate.org/book/16188/1452141>